

РЕВОЛЮЦИЯ ДОСТОИНСТВА И СЕПАРАТИСТСКИЙ КРИЗИС: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ КРУПНОГО ДОНЕЦКОГО КАПИТАЛА

В статье рассматриваются изменения, произошедшие с крупнейшими финансово-промышленными группами Донбасса после падения политического режима В. Януковича и с началом сепаратистского кризиса. Основное внимание уделено «Индустриальному союзу Донбасса» (С. Тарута), «Систем Кэпитал Менеджмент» (Р. Ахметов), «Менеджмент Ассетс Корпорэйшн» (А. Янукович).

Ключевые слова: *промышленность, финансово-промышленная группа, ИСД, СКМ, МАКО, С. Тарута, Р. Ахметов, А. Янукович, Донбасс.*

Сейчас сложно предсказать, какой след в коллективной памяти граждан Украины оставят трагические события, которые произошли в донецком регионе в 2014 году. Наверняка возникнет дилемма восприятия: провозглашенный еще в относительно спокойные советские времена «городом роз» Донецк продолжит считаться городом-тружеником или городом-сепаратистом? Если оторваться от новостных лент информагентств и посмотреть на тенденции новейшей политической и экономической истории Украины и роли в ней донецких элит, то при всей неоднозначности их действий (особенно, в плоскости социальной справедливости) можно утверждать, что сепаратистских настроений они не демонстрировали. Даже при наличии пророссийских симпатий местные элиты и население видели себя неотъемлемой частью Украины, хотя, безусловно, имели собственное видение, какой она должна быть.

Историческая работа не место для обсуждения бытовых стереотипов, которые нет-нет, но прорываются на страницы научных и научно-популярных изданий, в вузовские аудитории и научные форумы, не говоря уже про телевидение и общественно-политические газеты, интернет-сайты и журналы. Однако попытки «демонизации» Донбасса вряд ли продуктивны. Хотелось бы акцентировать внимание, что развитие современной политической нации идет через усиление внутреннего разнообразия. Именно разнообразие является залогом ее эффективной адаптации в условиях политической и экономической турбулентности, характерной для глобализованного мира. Наоборот, упрощение внутренней социальной структуры, гомогенизация политической и экономических систем, снижают витальность нации, уменьшают ее способность отвечать на новые внешние и внутренние вызовы.

С другой стороны, Революция достоинства, как и любая другая политическая революция, вынесла на поверхность не только модернистские установки, но и традиционалистские, можно даже сказать, фундаменталистские ценности. Соответственно, оживились маргинальные силы, которые находились прежде на

экстремумах политического спектра. Так, сепаратистов в Крыму возглавили лидеры политических сил, чьи рейтинги колебались в рамках социологической погрешности, а из 50 депутатов парламента АРК они были представлены всего двумя мандатами. Еще более показательна ситуация в Донбассе: от имени восьми миллионов жителей стали выступать люди, которых даже не знала местная публика. Тут можно вспомнить риторические вопросы Р. Ахметова в видео-обращении к жителям региона: «Кто в Донбассе знает хоть одного представителя этой ДНР? Что они сделали для нашего края, какие рабочие места создали?»¹.

В условиях резкой смены власти в столице, после нескольких месяцев жесткого противостояния на центральной площади страны и соответствующей обработки провластными и российскими СМИ, население региона испытывало банальный страх и неуверенность в своем будущем. Плюс к этому — накопленное за последние годы общее неудовольствие жизнью, сделали украинских граждан относительно легкой добычей популистов. Но даже этого было явно недостаточно для запуска сценария вооруженного захвата власти и сепаратизма. Как показало дальнейшее развитие ситуации, непосредственную роль запала выполнили российские спецслужбы.

Безусловно, возникает вопрос, какова роль донецких политических и бизнес-элит в раскручивании сепаратизма? У историка, в отличие от политолога или социолога, изучающего современные политические процессы, всегда есть уловка скрыться от ответа на сложные и болезненные для общества вопросы за хронологической дистанцией. Но в данной статье мы не воспользуемся этим простым путем и попытаемся дать свое видение, которое опирается больше на аналитическую реконструкцию, чем на факты, сбор которых еще предстоит осуществить историкам. Суть видения следующая: наверняка первые сепаратистские акции вполне соответствовали интересам местных элит в контексте коммуникации с новой революционной властью. Революция достоинства проходила под антиолигархическими лозунгами и, кроме того, использовалась «антидонецкая» риторика, из-за широкой представленности выходцев из региона в центральных органах государственной власти после победы В. Януковича на президентских выборах 2010 года. В такой ситуации сепаратистские акции, которые организовывали малоизвестные люди, давали лишний козырь местным элитам для сохранения статус-кво. Наверняка, они казались контролируруемыми и неопасными, однако элиты недооценили степень готовности России вмешаться в украинский внутривластный конфликт. Таким образом, донецкий местечковый эгоизм был в «темную» разыгран великорусским империализмом. В этом отношении местные элиты, безусловно, несут, как минимум, моральную ответственность, за которой в демократическом обществе неотвратимо следует политическая. Однако вопросы ответственности не должны превращаться в инструменты политической расправы.

Данная статья сфокусирована на трех крупнейших финансово-промышленных группах, возникших в Донецком регионе в новейший период истории Украины — «Индустриальном союзе Донбасса» («ИСД»), «Систем Кэпитал

Менеджмент» («СКМ»), «Менеджмент Ассетс Корпорэйшн» («МАКО»), в последнем случае взята более широкая хронологическая ретроспектива, поскольку компания малоизвестна и была создана относительно недавно. Обратим также внимание, что в данной статье не будут рассматриваться историографические и теоретические аспекты проблемы. О первом говорить еще рано — научное осмысление еще только происходит, а читателя, интересующегося теорией или более широкой ретроспективой рассматриваемой темы, отсылаем к книге «Українські фінансово-промислові групи в модернізаційних процесах 1991–2009 рр.»². Тем более, что данная статья является по ряду сюжетных линий прямым продолжением указанной монографии.

Мировой экономический кризис, разразившийся в 2008 году, крайне негативно отразился на большинстве украинских предприятий. Ретроспективный анализ предыдущих десяти лет развития показывает, что украинские промышленные компании ходили по замкнутому кругу. В условиях благоприятной конъюнктуры мирового рынка они не имели достаточной мотивации для форсированной модернизации по принципу «зачем что-то менять, если и так все хорошо», который сменился в период кризиса на принцип «не до жиру — быть бы живу».

Одним из главных последствий кризиса для украинской промышленности стала активизация процессов перераспределения собственности и масштабный приход иностранных инвесторов. В частности, в январе 2010 года стало известно о переходе 50% акций корпорации «ИСД» (вторая по потенциалу украинская металлургическая ФПГ) в собственность группы российских инвесторов во главе с А. Катуниним (один из основателей «Евраз-групп»). В 2010–2011 года шла борьба за контроль над металлургическим комбинатом «Запорожсталь» между СКМ и «неназванными российскими инвесторами». В том же, 2010 году была предпринята попытка рейдерского захвата Мариупольского меткомбината им. Ильича (по основной версии — опять же она была в интересах российских компаний).

Говоря о тенденциях последних лет, необходимо также отметить, что из промышленности постепенно, но неуклонно уходили финансово-промышленные конгломераты, для которых та или иная отрасль не являлась профильным бизнесом. В то же время, появились новые конгломераты, связанные с окружением (прежде всего, ВЕТЭК С. Курченко) и семьей (прежде всего, «МАКО» А. Януковича) нового президента В. Януковича. Они развивались за счет особых отношений с государственными органами власти и плюс к этому подминали средний и малый бизнес. Причем «старые» донецкие олигархи, хотя и сохранили свою собственность, но были недовольны чрезмерной концентрацией политической и экономической власти в одном центре влияния. Но им приходилось адаптироваться к ситуации политико-экономического монополизма (олицетворял который президент В. Янукович), некоторую надежду на устранение перекосов, сложившейся системы, давала перспектива подписания соглашения об Ассоциации с Европейским Союзом. Однако срыв подписания и последовавший за ним Евромайдан демонтировал режим В. Януковича, поставив крупный бизнес

перед сложным выбором — измениться вместе со страной или бороться за выживание старой системы.

Стремительное падение политического режима В. Януковича стало вызовом для крупного бизнеса в Украине в целом и, особенно, бизнеса с донецкой пропиской. Помимо радикальной смены политической элиты в столице, необходимо принять во внимание и то, что Евромайдан проходил, в том числе под антиолигархическими лозунгами. При этом в коллективной памяти бизнес-элит Донбасса был опыт первого года после победы оранжевой революции, когда имели место попытки криминального преследования и реприватизации активов. Однако кардинально новым фактором стало прямое российское вмешательство в украинские дела.

Можно выделить три этапа действий России в отношении Украины в 2014 году:

1. Аннексия Крыма и организация «уличного сепаратизма» на юге и востоке страны, когда маргинальные группы провозглашали «народные республики» (конец февраля — апрель).

2. Формирование марионеточных «народных республик» на Донбассе, здесь активное участие принимали российские граждане, а со стороны РФ были организованы поставки вооружений и военной техники (май–август).

3. «Принуждение к перемирию» Украины: когда сепаратистские образования оказались на грани военного поражения, РФ была вынуждена ввести войска, тем самым кардинально изменив военную ситуацию; это вынудило официальный Киев согласиться на временное предоставление «особого режима самоуправления» в районах Луганской и Донецкой области, захваченными сепаратистами и российскими боевиками (конец августа — октябрь).

Аннексия Крымского полуострова Россией и разворачивание российскими агентами влияния и пророссийскими активистами сепаратистской деятельности на юге и востоке Украины подтолкнуло часть бизнес-элиты к проактивной стратегии. Это было обусловлено помимо прочего тем, что дезинтеграция Украины по российскому сценарию несла больше рисков украинским финансово-промышленным группам, чем внутривнутриполитические вызовы. Внешним проявлением проактивной стратегии стала готовность крупнейших бизнесменов страны возглавить областные государственные администрации в регионах, где они вели основную производственную деятельность. Для Донбасса планировалась такая конфигурация — С. Тарута (совладелец «ИСД») должен был возглавить Луганскую, а Р. Ахметов (мажоритарный собственник «СКМ») — Донецкую облгосадминистрации. Однако последний отказался от данного варианта, но при этом поддержал кандидатуру Таруты для Донецка, пообещав свою поддержку.

С. Тарута в сравнении с Р. Ахметовым имел меньший авторитет в Донецке — ключевые активы «ИСД» находились на территории Луганской и Днепропетровской областей. Плюс к этому, у него было меньше ресурсов. Уже в первые дни после своего назначения совладелец «ИСД» выступил с инициативой выделить средства на строительство фортификационных сооружений на украинско-

российской границе. При этом, по мнению С. Таруты, урегулирование ситуации должно было вестись путем переговоров между центром и регионом. Спустя полгода после событий можно констатировать, что данная стратегия оказалась провальной. Однако она имела свою логику — на Донбассе не было фундаментальных сепаратистских настроений, они были уделом узкой группы местных маргиналов и привносились извне.

Дальнейшее развертывание ситуации показало, что имела место недооценка готовности России вмешаться в украинские дела: чтобы нивелировать российский фактор, заграждений на границе было явно недостаточно. Это также частично поясняет выжидательную позицию, которую в начале конфликта занял Р. Ахметов. Достаточно рельефно ситуацию в начале марта 2014 года описывал еженедельник «Зеркало недели»: «“Под ковром” борьба за Донецк во многом превратилась в борьбу за Рината Ахметова. Запад не включил его в список пораженных в правах. Юлия Тимошенко не менее пяти раз звонила хозяину Донбасса. С другой стороны на Ахметова давили Москва и Янукович. Разумеется, не обошлось и без сверки позиций с теми, кто устанавливал правила игры в Донбассе в первой половине и середине 90-х — бандиты никуда не делись. Опять-таки, с одной стороны, Ахметов отказался возглавить, по примеру Коломойского, Донецкую администрацию. Он уступил это место Таруте, кстати, не имеющему грехов, которые нужно отмаливать перед новой властью. С другой стороны, Ахметов пообещал подставить плечо антикризисному губернатору и, судя по самым последним событиям, придерживается обещанного»³.

В то же время, можно предположить, что Р. Ахметов мог иметь о российских планах иную, более адекватную, чем у центрального правительства информацию. В этом контексте обратим внимание на заявление Г. Москаля (народный депутат, глава Временной следственной комиссии ВР по расследованию событий на Евромайдане, в сентябре 2014 года назначен главой Луганской облгосадминистрации): «Я нашел человека, который присутствовал на закрытых совещаниях Януковича в конце прошлого года. Встретился с этим человеком в Москве, и он рассказал, что после встречи с Путиным 9 ноября (2013 года — *авт.*) и возвращения в Украину Янукович собрал закрытое совещание для приближенных особ и сообщил, что не подпишет ассоциацию с ЕС в Вильнюсе. На предупреждение, что это вызовет новый Майдан и, возможно, приведет к революции, Янукович ответил буквально такое: «Как-то с майданом и революцией мы справимся. Путин сказал четко, что после подписания ассоциации, заберет Крым с Севастополем, потом Луганск, Донецк, Херсон, Николаев, Одессу, Запорожье... Об этом ультиматуме Путина прекрасно знали Якименко, Захарченко и другие приближенные к Януковичу лица, что сейчас прячутся в Москве. Об этом должны были знать в СБУ, Службе внешней контрразведки. То есть эта ситуация не упала на страну несколько месяцев назад как снег на голову, она была известна давно. Однако те, кто мог предупредить о ней, промолчали. И сейчас молчат»⁴. Так или иначе, в условиях неэффективности или даже саботажа со стороны правоохранительных органов на местах при выжидательной позиции части местных элит было потеряно драгоценное

время, когда очаги сепаратизма на Донбассе можно было потушить малой кровью.

Вернемся к основному предмету нашего рассмотрения — донецким финансово-промышленным группам. В первые месяцы военного противостояния на Донбассе, обе стороны — силовики и боевики — избегали действий, которые могли бы нанести прямой и невосполнимый урон промышленному потенциалу региона. Более того, Украина продолжала дотировать шахты региона и финансировать бюджетные учреждения, включая захваченные боевиками. Однако с июля ситуация начала кардинально меняться: конфликт вышел на новый виток и начал вестись с большим ожесточением. В первую очередь, пострадала железнодорожная инфраструктура — соответственно, невозможность вывезти продукцию делала бессмысленным ее производство. Затем начались перебои с поставками сырья и энергоресурсов (прежде всего, в связи с разрушением электроэнергетических коммуникаций). Последнее приводило к нарушению технологических процессов и к рискам безвозвратной потери производств (в частности, коксохимических). Так, на Авдеевском коксохиме («Метинвест») после обесточивания были вынуждены в срочном порядке перестроиться с электроэнергии на газ. Сбои в электроэнергии вынудили остановить Алчевский коксохим и Алчевский меткомбинат («Индустриальный союз Донбасса»). Вот не полный перечень предприятий, которые приостановили свою работу в августе-октябре: Донецкий метзавод; Донецкий коксохим; ГП «Донуголь»; ГОАО «Донецкуглеобогащение»; Шахта им. А.Ф. Засядько; ПАО «Донецкгормаш»; завод «Топаз»; завод «Стирол»; Горловский коксохим; Енакиевский метзавод; Енакиевский коксохимический завод; Макеевский меткомбинат; Макеевский труболитейный завод; Макеевский коксохимический завод; Ясиновский коксохим; Харцызский трубный завод; ГП «Шахтерскантрацит»; ГП «Торезантрацит»; Снежнянский машзавод; Стахановский вагоностроительный завод; Стахановский ферросплавный завод; Стахановский машзавод; Стахановский завод технического углерода; ГП «Луганскуголь»; Луганский литейно-механический завод; Луганский машзавод; Луганский трубный завод; Луганский патронный завод; ПАО «Краснодонуголь»; ГП «Донбассантрацит»; ГП «Антрацит»; ДТЭК «Ровенькиантрацит»; ДТЭК «Свердловантрацит»⁵. В начале августа об остановке строительных проектов в Донецке «в связи с проведением в регионе антитеррористической операции и необходимостью обеспечения безопасности сотрудников» заявила группа МАКО А. Януковича⁶.

Под угрозой остановки оказались и мариупольские предприятия: неожиданное наступление боевиков при поддержке российских военных 24 августа создало угрозу захвата города. Причем после достижения договоренностей о перемирии, работники местных промышленных предприятий участвовали в возведении трех линий фортификационных сооружений вокруг города (в т.ч. числе изготавливали противотанковые ежи).

Красноречивой иллюстрацией ситуации в промышленности региона является сообщение холдинга «Метинвест» о результатах финансовой и производственной деятельности компании за первое полугодие 2014 года и анализ

перспектив до конца года. Обычно сухой документ на этот раз содержал такой пассаж: «С конца отчетного периода мы столкнулись с существенными операционными рисками из-за конфликта, особенно в некоторых частях Донецкой и Луганской областей, где ситуация существенно ухудшилась в июле и августе... В июле Авдеевский КХЗ понес прямой ущерб в результате повреждения собственности и линий электропередачи. Сотрудники завода и энергокомпании ДТЭК выполнили оперативные работы по восстановлению Авдеевского КХЗ для обеспечения минимальных потребностей наших металлургических предприятий, и производство постепенно возвращается к нормальному уровню. В середине августа Енакиевский металлургический завод временно остановил основные производственные операции из-за повреждений, в настоящее время ведутся ремонтные работы. Производство на Харцызском трубном заводе было временно остановлено из-за повреждения ж.д. инфраструктуры и будет возобновлено после ее ремонта. Производство на шахтах Краснодонугля было сокращено из-за повреждений ж.д. инфраструктуры и будет восстановлено после необходимого ремонта. Кроме того, Азовсталь и Мариупольский металлургический комбинат им. Ильича в настоящее время работают на уровне около 50–60% мощности вследствие логистических ограничений поставок сырья. На востоке Украины уровень загрузки металлургических, угольных и коксовых производственных мощностей снизился. С учетом разрушений некоторых ключевых отрезков используемых ж.д. линий и станций для обеспечения поставок сырья нашим предприятиям и готовой продукции нашим заказчикам, наша служба логистики организовала кризисный центр сотрудничества с Укрзалізницею и ее региональными подразделениями. Мы также рассматриваем альтернативные варианты, такие как морские перевозки. В случае отключения энергии или других аварий, представляющих угрозу для наших сотрудников, производства или окружающей среды мы подготовились к потенциальной эвакуации ключевых объектов в регионе. Хотя мы полагаем, что предприняли надлежащие меры для защиты наших сотрудников и (в максимальной возможной степени) наших активов и цепочки снабжения, ситуация остается непредсказуемой»⁷.

Помимо военных действий, на работу финансово-промышленных групп стал влиять и политический фактор. В мае 2014 года российский ВТБ добился ареста активов официальных совладельцев «ИСД»: поводом стал невозврат кредита в 200 млн. долл. «Енисейским фанерным комбинатом» (Красноярский край РФ), на 30 млн. долл. из которых С. Тарута и А. Катунин выступали поручителями. Из-за этого, в частности, были арестованы акции оффшорных компаний (сначала на Кипре, затем на британских Виргинских островах), через которые Тарута владел «ИСД», УГМК, «Энергомашспецсталью», футбольным клубом «Металлург», гостиницей «Хаят» и еще ряда активов⁸. Отметим, что ВТБ в 2012–2013 годах активно скупал долги корпорации через западные банки. В действиях российского государственного ВТБ в 2014 году украинская пресса усматривала явный политический подтекст. Впрочем, де факто операционный контроль над основными активами «ИСД» оставался за формальными собственниками. По состоянию на середину октября 2014 года спор так и не был

урегулирован — судебные инстанции РФ должны были рассматривать апелляцию со стороны собственников «ИСД» на действия банкиров. Другими словами С. Тарута может лишиться собственности из-за своей проукраинской позиции. К слову, в сентябре он был заменен на посту главы облгосадминистрации экс-командующим внутренними войсками Украины, а 26 октября совладелец «ИСД» был избран народным депутатом на внеочередных парламентских выборах по одному из мариупольских округов.

Группа «МАКО» А. Януковича в сравнении с другими ФПГ пострадала в большей степени. Прежде всего, она столкнулась с введением санкций со стороны ЕС, США и ряда других стран. В числе других чиновников и политиков, близких к президенту В. Януковичу, его счета в западных банках были заблокированы. Швейцарские правоохранители провели обыски в офисах местных компаний, принадлежащих А. Януковичу (связаны в торговлей углем), открыли дела по подозрению в отмывании ими денег и «заморозили» 11 млн. долл. на счетах. В Украине он был объявлен МВД в розыск в связи с подозрениями в экономических преступлениях в компаниях «МАКО» и «Артемовский завод шампанских вин», также были заблокированы счета на 200 тыс. долл.⁹.

В своих интервью украинским СМИ А. Янукович категорически отрицал, какую-либо причастность к противоправной деятельности, а для защиты его интересов в Швейцарии были наняты британские адвокаты. В июле 2014 года владелец «МАКО» с разочаровано констатировал: «...сейчас мою компанию уничтожают. Ее уничтожают новые украинские власти, уничтожает война...»¹⁰. Спустя три месяца А. Янукович рассказывал в интервью российским СМИ: «После введения санкций ЕС и начала военного конфликта на Донбассе состояние моего бизнеса ухудшилось. К примеру, на территории, где сейчас ведутся боевые действия, у нас остались 100 тыс. кв.м строительных площадей... Тем не менее планируем завершить строительство объектов, которые сейчас временно приостановили»¹¹. При этом он создал компанию в Санкт-Петербурге, которая занимается недвижимостью.

Поскольку деятельность «МАКО» историками еще не изучена, остановимся чуть более подробно на ее короткой истории. В СМИ так описывается первый этап бизнес-деятельности А. Януковича со ссылкой на главного редактора донецкого сайта «Остров» С. Гармаша: «Свою империю Янукович-старший начал создавать еще будучи донецким губернатором и прятал ее части в структурах местных бизнесменов — членов Партии регионов, Ахметова и некоторых других. В 2006 году, став премьером, он начал выводить свои активы и передавать их старшему сыну»¹². Действительно, до 2010 г. старший сын президента Виктора Януковича в контексте бизнес-вопросов упоминался преимущественно в «связке» со структурами А. Пригодского, Ю. Иванющенко или Р. Ахметова. Это подтверждается информацией, которая была обнародована уже после падения режима В. Януковича. Приведем показательный отрывок из интервью «Украинской правде» А. Пригодского, который более десяти лет выступал партнером Р. Ахметова, В. Януковича, а главное — А. Януковича:

«— Вы были с Януковичем (Виктором — авт.) совладельцами в компаниях «Лемтранс» и «Межрегиональный промышленный союз»?

— Да в «Лемтрансе» меня вряд ли можно назвать совладельцем, там у меня было всего 20%. Поэтому участвовать в управлении этим бизнесом и инвестировать в него у меня не было средств.

— А остальные 80% были у Ахметова и Януковича?

— Да.

— А это нормально, когда чиновник высшей категории использует свою власть, чтобы быть совладельцем какого-то бизнеса и скрывать это через подставные фирмы?

— Когда это все затевалось, он не был чиновником высшей категории и там было много совладельцев.

— Не Янукович лично владел, а владел его сын.

— Опять же, сын не был физически совладельцем, были какие-то фирмы, которые были оформлены на сына. А Янукович ничего не скрывал, он говорил правду, потому что лично у него не было никаких долей в предприятиях»¹³.

В период 2011–2012 гг. А. Янукович «вырос» до самостоятельного игрока. В апреле 2012 года он впервые появляется в списке 100 самых богатых людей Украины журнала «Форбс-Украина» на 98 месте с капиталом 99 млн. долл.¹⁴. Год спустя он уже занимал 59 место с капиталом 187 млн. долл.¹⁵.

Однако А. Янукович упорно не признавал какую-либо связь между своими бизнес-успехами и политической карьерой отца. Он так описывал свою деловую биографию: «...Экономическая ситуация в начале 90-х была весьма непростая, нужно было зарабатывать. И я начал возить из Турции всякие мелкие товары на продажу. Чуть позже уже возил из Арабских Эмиратов — технику, видео-технику, телевизоры. Тогда на это был спрос высокий, товар хорошо расхотился. Постепенно объемы укрупнялись. Параллельно я начал торговать офисной мебелью. Многие крупные банки и офисы в Донецке были оборудованы мебелью, которую я завозил. В какой-то момент я понял, что в мебельный бизнес далее нужно или серьезно вкладываться — открывать салоны, налаживать сеть и т.д. — или сворачивать его. Серьезно вкладываться я был не готов — не было понятно, как дальше станет развиваться рынок, поэтому с мебелью мы закончили. Следующее место работы — замгендиректора в компании «Донбас-снефтепродукт»¹⁶. А на вопрос журналистки, почему в 2011–2013 годах его бизнес демонстрировал феноменальный рост, несмотря на экономический кризис, А. Янукович ограничился ответом общими фразами: «Рост моей компании был обусловлен слаженной скрупулезной работой коллектива. Мы очень много времени уделяли стратегии, подбору сотрудников»¹⁷. Так или иначе, события осени 2013 и весны 2014 года приостановили стремительную бизнес-карьеру А. Януковича. Так, в рейтинге журнала «Форбс-Украина» он занял 87 место с капиталом 78 млн. долл.¹⁸.

В то же время, заслуживают доверия слова А. Януковича о том, что часть новых бизнес-групп, появившихся в Украине после 2010 года, не была напрямую связана с ним (хотя и использовала имя «Янукович» в продвижении своих

интересов). Вот как он рассказывал о связях с С. Арбузовым (экс-вице-премьер-министре): «Если уж так интересуется Арбузов, то я могу сказать, что когда создавал свой банк (Всеукраинский банк развития, — С.К.), нужен был человек, эффективный управленец, имеющий хорошую репутацию в банковских кругах. Так я познакомился с Валентиной Ивановной Арбузовой. Мы побеседовали, быстро нашли общий язык и начали работать. В это время ее сын, Сергей Геннадьевич Арбузов строил карьеру, двигался собственным путем. И я к его продвижению не имею никакого отношения. Это вещи, которые не нужно со мной ассоциировать. Просто это действительно прозвучало уже миллион раз и я не считал нужным опровергать все глупости, которые говорят о каких-то непонятных действиях силовых структур, которые ассоциировали со мной, о каких-то непонятных тендерах, в которых я не участвовал»¹⁹. Однако рост капитала «обычного» государственного чиновника, даже если не имела места поддержка со стороны семьи Януковичей, еще больше демонстрирует убогость, сформировавшегося политического режима.

Как и старые «донецкие» ФПГ во время экспансии, «МАКО» не демонстрировала прозрачность своей деятельности. Но это не мешало декларировать ее на словах и обвинять СМИ в политических провокациях. В целом, СМИ связывали А. Януковича с такими бизнес-направлениями: рынок нефтепродуктов, строительства, дорогостроения (Донецкий облавтодор), недвижимости, земельном бизнесе, элитном судостроении, банковском деле, зерноторговле. Основные регионы присутствия — Донбасс (Донецкая и Луганская области), Крым и Киев.

Помимо «МАКО холдинга», строительными проектами в семье Януковича, занимались также «Капитал Билдинг Корпорэйшн», «Украинско-инвестиционный союз» и его дочерняя компания «Аквалайн Плюс». Основные строительные проекты: бизнес-центр «Столичный» в Донецке; бизнес-центр «Северный» в Донецке; многоэтажное здание с жилыми апартаментами, со встроенными нежилыми помещениями и встроенно-пристроенными паркингами по улице Университетская, 48 в Ворошиловском районе г. Донецка; гостинично-развлекательно-туристический комплекс с яхт-клубом и жилой застройкой в Балаклаве. Компании, входящие в корпорацию «МАКО», также владели уже построенными и строящимися жилыми домами в городах Донбасса — в частности, Мариуполе (ООО «Мариупольпродцентр»), Макеевке.

Особое внимание А. Януковичем уделялось взаимодействию с государственными шахтами. Ключевую роль в этом играла такая структура как «Донбасский расчетно-финансовый центр». Первоначально это была ассоциация (была создана в 1998 г. структурами, по информации «Зеркала недели», В. Януковича и бизнесмена Э. Прутника²⁰), которая объединяла обогатительные предприятия «Донбассуглепереработка», «ЦОФ «Узловская», «Донбасский обогатительный комбинат», «ЦОФ Калининская», а также завод «Востокуглемаш». Эти предприятия оставались государственными, однако находились в долгосрочной аренде у структур, близких к фирмам Э. Прутника. В 2009 г. было основано ООО «ДРФЦ», которое получило возможности распоряжаться корпоративными правами и вести хозяйственную деятельность. В 2010-м Э. Прутник

ушел из угольного бизнеса, передав реальное руководство ДРФЦ старшему сыну президента А. Януковичу. В 2011 г. ассоциацию и ООО возглавил непубличный донецкий бизнесмен В. Беляков. По состоянию на 2012 г. «ДРФЦ» владела мажоритарными пакетами акций указанных углеобогачительных фабрик. Также в планах была передаче под управление структур, связанных с А. Януковичем, ГП «Шахтерскантрацит», включающего шахты «Шахтерская-Глубокая», «Иловайская» и «ЦОФ «Шахтерская». Сама же ассоциация «Донбасский расчетно-финансовый центр» прекратила деятельность весной 2012 г., ее правопреемником стало ПАО «ЦОФ «Комсомольская».

Основой бизнес ДРФЦ был такой: уголь закупался у госшахт по ценам 500–800 грн. за тонну в зависимости от марки угля, и после обогащения продавался по 1300–1500 грн. за тонну. В СМИ имели место публикации с обвинениями, что через данную схему легализировался незаконно добываемый в «копанках» уголь.

Второе важное направление — поставка для госпредприятий оборудования и материалов, которые закупались, как правило, по завышенным ценам у частных компаний. В числе основателей и руководителей целого ряда компаний, которые с 2010 г. стали регулярно участвовать и побеждать в тендерах угольных госпредприятий — люди из близкого окружения А. Януковича. К примеру, директором торгового дома «Востокуглемаш», который только за первые два месяца 2012 г. выиграл тендеров на миллиард гривен, в 2011 г. был В. Кочерга, одновременно директор «МАКО Инвест». А ООО «ЦОФ Узловская», по данным Антимонопольного комитета, приобрело 25% АБ «Украинский бизнес банк», который также связывают со старшим сыном президента²¹. Другие победители тендеров — «Продакс», «Донвуд», «Угольэнергоресурс», «Уголькпродукт», «Центр-Груп Донецк», «Лидер Промснаб» и «Шангри-Ла», а также ООО «Шахта «Россия», «Шахта 1/3 Новогородовская», и «Шахта «Южнодонецкая № 1». Как отмечала газета «Зеркало недели», связь этих компаний с Януковичем достаточно красноречива — они были основаны и/или управлялась топ-менеджерами А. Януковича²². Примечательно, что названия предприятий «Шахта «Россия», «Шахта 1/3 Новогородовская», и «Шахта «Южнодонецкая № 1» полностью повторяли названия госшахт, из чего журналисты делали такой вывод: «перспективы в отрасли вырисовываются довольно простые. Упомянутые нами победители тендеров государственных шахт меньше чем за год получили подряды на 6,9 млрд. грн. В последние недели эти фирмы выигрывают 80–90% всех тендеров углепрома. А впереди — приватизация, под которую уже заготовлен ряд компаний с «инвесторскими» названиями»²³.

Третьим ключевым направлением хозяйственной деятельности «МАКО» было финансовое. В мае 2011 года Александр Янукович стал прямым владельцем 100%-го пакета акций «Всеукраинского банка развития», которым ранее владел опосредовано — через ООО «Донснабтара». Активы банка выросли с 471 млн. грн. на конец 2010 г. до 6,5 млрд. грн. на конец 2013 г.²⁴. Главой банка была В. Арбузова (мать вице-премьер-министра С. Арбузова) ВБР пользовался режимом наибольшего благоприятствования со стороны государ-

ства — он обслуживал и кредитовал все большее количество бюджетных организаций и госпредприятий, в частности, на обслуживание в нем были переведены зарплатные проекты ГНАУ и МВД.

С А. Януковичем также связывали «Украинский Бизнес Банк» (ранее банк «Донеччина»), которым до 2010 года руководил С. Арбузов. Также структурами близкими к А. Януковичу была предпринята попытка монополизации рынка оценочных услуг. В 2011–2012 гг. был создан 12 компаний, специалисты которых должны были получить исключительное право проводить предпродажную оценку на сайте ФГИУ недвижимости и земельных участков²⁵.

Обратим внимание на совместные проекты, которые вели компании А. Януковича, с другими донецкими бизнес-группами. Так, «МАКО холдинг» входит в число совладельцев (помимо структур Р. Ахметова и Б. Колесникова) одного из крупнейших производителей шампанского в стране («Артемовск Вайнери» (ранее «Артемовский завод шампанских вин»)²⁶. Кстати, как говорится в журналистском расследовании «Украинской правды», А. Янукович для продвижения своих интересов в Европе создал компании МАКО Trading SA в Швейцарии и МАКО Holding B.V. в Голландии. Деятельность последней сопровождает юрфирма ITPS (Netherlands) BV, которая одновременно работает на голландскую компанию Metinvest BV Р. Ахметова, В. Новинского и В. Бойко. Кроме того, директором обоих европейских фирм Януковича был записан Феликс Блитштейн, ранее руководивший швейцарской фирмой Leman Commodities SA, которую приобрела группа СКМ Ахметова²⁷.

Благодаря «старым» связям В. Януковича, Александр Янукович выходил на новые виды деятельности. Так, согласно журналистскому расследованию сайта «Слідство.інфо», половина лицензий на добычу газа, которые в конце 2010 г. получила шахта им. Засядько, на самом деле переданы фирме А. Януковича. Вот как источник журналистов передавал разговор с руководителем шахты Е. Звягильского и президента В. Януковича: «Понимаешь, у Ефима есть мечта: он, пока живой и при власти — хочет приватизировать шахту Засядько. Ефим мне и говорит: «Я был у Царя (Виктора Януковича — *авт.*). Он не против того, чтобы я шахту приватизировал. Но, Царь сказал: оформишь на себя газовые месторождения и половину из них отдашь Александру (сыну Януковича — *авт.*). Потом отдадим тебе шахту»²⁸. Действительно, 22 декабря 2010 г. Кабинет без аукциона передал шахте им. Засядько для разработки девять нефтегазовых площадей. В 2011 г. шахта внесла в уставный фонд ООО «Межрегиональная газовая компания» 25 тыс. грн., что позволило передать этой структуре четыре из девяти лицензий в Харьковской и Луганской областях, прогнозные запасы этих месторождений — 3 млрд. куб. м. Основателем «Межрегиональной газовой компании» является ООО «Газинвест-Групп», которое, в свою очередь имеет учредителем ООО «СЛ-Групп». Основным владельцем ООО «СЛ-Групп» является Э. Слинько, экс-гендиректор «МАКО», владельцем которой является А. Янукович²⁹.

Вернемся к ситуации на Донбассе в условиях АТО. В период относительного перемирия в сентябре–октябре 2014 года сепаратистские режимы

начали формировать собственную экономическую базу. Одним из направлений этого стали угрозы «национализировать» предприятия, которые находятся на подконтрольной им территории. Об этом в ходе своей предвыборной кампании неоднократно заявлял «премьер-министр ДНР» А. Захарченко. Так, 20 октября в Новоазовске он «пообещал»: «Основные предприятия будут в государственной собственности»³⁰. Отметим, что в «ЛНР», впрочем, более осторожны в своих высказываниях — местный «главный сепаратист» И. Плотницкий на эту тему говорил (30 сентября 2014 года) достаточно витиевато: «Национализация должна быть. Электричество, вода, газ...», но при этом добавил: «Собственность предприятий, если это законная собственность, мы не имеем претензий к людям, которые свою собственность создавали своим трудом. Однако крупные предприятия, в частности, такие как электростанции, в свое время приватизировались нечестным и незаконным путем. Эти вопросы мы будем пересматривать и подходить к вопросам приватизации очень осторожно, с пониманием, на законном основании. Мы не хотим выглядеть призывающими «грабь награбленное»³¹.

Естественно, что сепаратисты были неспособны эффективно управлять предприятиями, наладить поставки сырья (большая его часть идет из других регионов Украины) и реализацию продукции (тот же металл или химическая продукция преимущественно идут на внешние рынки). «Национализация» означала бы окончательную остановку предприятий со всеми выходящими из этого негативными последствиями для самих сепаратистских режимов, не говоря уже о самом населении. Именно поэтому приступать к ней боевики не решились.

По состоянию на конец октября промышленность в зоне АТО стояла и без национализации. Это создавало проблемы, как текущие, так и в перспективе для украинской власти в контексте восстановления управляемости региона. Поэтому на повестку дня выходит вопрос более активной позиции государства в местной экономике. Обратим внимание, на инициативу главы Луганской облгосадминистрации Г. Москаля, высказанную в интервью «Украинской правде»: «Давайте честно признаемся, что Украина потеряла контроль над ключевыми предприятиями области еще до этих событий (до военных действий — *авт.*)... Алчевским меткомбинатом и Алчевским коксохимическим заводом владеет ВТБ Банк. Оба предприятия не работают. Хотя Алчевск — моногород, в нем нет другой работы. Лисичанский НПЗ принадлежит Роснефти, и он тоже не работает. Собственники нефть оттуда выкачали и закачали воду. Если труба замерзнет, то завод превратится в груды металла. Не работающий завод — это смерть для города...Что нужно сделать? Дайте мне полномочия вести переговоры, я найду общий язык с собственниками, а еще гарантии, что завтра не приедут урапатриоты и не скажут, что я что-то продал россиянам... Мы можем договориться с руководством ВТБ, чтобы Россия подвинула банду Алексея Мозгового (один из полевых командиров «ЛНР» — *авт.*) из Алчевска. А мы берем Алчевск в государственное управление вместе с заводом. На территории, так называемой, республики ЛНР он не сможет работать, никто его продукцию покупать не будет. Говорю об этом громко, если кто-то этого в России не

понимает. Я мог также вести переговоры с Роснефтью, с господином Сечиным, который за ним стоит и занимает должность первого вице-премьер-министра России»³².

Подводя итоги, можно констатировать, что сепаратистский кризис нанес серьезный удар по финансово-промышленным группам Донбасса. Из детально рассмотренных нами трех групп в наибольшей степени пострадала МАКО А. Януковича, чей стремительный взлет базировался на особых отношениях с властью и правоохранительными органами. Украинские собственники «Индустриального союза Донбасса» могут потерять формальный контроль над корпорацией по итогам политически мотивированных решений российских судов. Однако предприятия, на территории, подконтрольной законным властям Украины, скорее всего, останутся в их собственности. Что касается ситуации с бизнесами «СКМ», то они пострадали пока в меньшей мере — но в этом велика заслуга украинских войск, которые в июне–июле сократили площадь территорий, подконтрольных сепаратистам, а в августе не дали им захватить Мариуполь.

Таким образом, две из трех ФПГ с донецкой пропиской выжили благодаря напряжению сил украинского общества и крови, пролитой военнослужащими украинской армии. Это ведет к тому, что ключевой задачей для крупного капитала станет переход к реальной, а не лозунговой системе социальной ответственности. Эта ответственность лежит не только в плоскости поддержки социальной инфраструктуры в городах присутствия и благотворительных проектов, но и во внедрении новых подходов к ведению бизнеса в Украине как такового — начиная с систем оплаты труда персонала и до идеологии реинвестирования прибыли и оплаты налогов.

История расцвета донецкого крупного капитала и кризис, который он сейчас переживает, показывает, что он был напрямую зависим от сохранения политической стабильности в Украине. Слухи об исключительном влиянии местных бизнесменов на Донбассе оказались сильно преувеличенными — они имели вес в украинском истеблишменте, но не смогли противостоять российской агрессии, которая отбросила социальное и экономическое развитие региона на десяток лет назад.

Исходя из вышеизложенного, сохранение сепаратистских режимов на сегодняшний день является основным риском уже не столько для финансово-промышленных групп, сколько для сохранения промышленного потенциала региона в целом. Примеры Абхазии и Южной Осетии показывают, что Россия не заинтересована в развитии отторгнутых у других стран псевдо-государственных образований. Об этом свидетельствуют и уже урезанные обещания бюджетных вливаний в аннексированный Крым. Соответственно, деиндустриализация Донбасса под сепаратистским контролем это вопрос времени, причем ближайшего.

В то же время курс Украины на европейскую интеграцию предполагает формирование цивилизованной системы отношений крупного капитала и государства. Это означает, что на повестку дня не будет выноситься вопрос масштабной национализации. Однако финансово-промышленным группам придется

перестроить свою работу и провести реструктуризацию своих бизнесов (в т.ч. числе переориентировать свои инвестиционные приоритеты на новые направления). Другими словами финансово-промышленные группы, ранее имевшие донецкую прописку, выживут вместе с Украиной, а вот Донбасс без «своих» финансово-промышленных групп, а главное без Украины превратится в зону отчуждения.

¹ Ахметов назвал деятельность сепаратистов геноцидом Донбасса и призвал к забастовке // Бигмир, 19.05.2014. <http://news.bigmir.net/ukraine/817279-Ahmetov-nazval-dejatel-nost--separatistov-genocidom-Donbassa-i-prizval-k-zabastovke>

² Головки В. Українські фінансово-промислові групи в модернізації них процесів 1991-2009 рр. — К.: Інститут історії України, 2012.

³ Шибалов Е. Битва за Донбасс // Зеркало недели, 6.03.2014. http://gazeta.zn.ua/internal/bitva-za-donbass-_html

⁴ Офіційний сайт Геннадія Москаля, 2.09.2014. http://www.moskal.in.ua/?category=news&news_id=1107

⁵ Операция «Утилизация»: В «ЛНР» и «ДНР» хотят «утилизировать» крупнейшие предприятия Донбасса // Экономические известия, 10.10.2014. http://news.eizvestia.com/news_economy/full/556-operaciya-utilizaciya-v-lnr-i-dnr-hotyat-utilizirovat-krupnejshie-predpriyatiya-donbassa

⁶ Оперативная информация о реализации строительных проектов // Официальный сайт МАКО, 4.08.2014. <http://mako.ua/presscenter/news/Operativnayainformatsiyaorealizatsii-stroitelnykhproektov/>

⁷ Метинвест объявляет финансовые результаты за первые шесть месяцев 2014 года // Официальный сайт «Метинвеста», 21 октября 2014 <http://www.metinvestholding.com/ru/press/news/show/3537>

⁸ Баринов В. Донецкий губернатор попал под санкции ВТБ // Коммерсант, № 86, 22.05.2014. <http://www.kommersant.ru/doc/2476391>

⁹ Кошкина С. Александр Янукович: «Я уверен, что мой отец еще будет полезен для нашей страны» // Левый берег, 11.07.2014. http://lb.ua/news/2014/07/11/272559_aleksandr_yanukovich_ya_uveren.html

¹⁰ Кошкина С. Александр Янукович: «Я был удобным инструментом для дискредитации отца, да и до сих пор им являюсь» // Левый берег, 7.07.2014. http://lb.ua/news/2014/07/07/272066_aleksandr_yanukovich.html

¹¹ Каныгин П. Александр Янукович: «Вы опять хотите, чтобы я ответил от имени президента? Скажу, что знаю» // Новая газета, № 128, 14 ноября 2014. <http://www.novayagazeta.ru/politics/66082.html>

¹² Прерванный полет: на чем и как строился бизнес семьи Януковича // Экономические известия. 26.02.2014 http://news.eizvestia.com/news_economy/full/574-prervannuj-polet-na-chem-i-kak-stroilsya-biznes-semi-yanukovicha

¹³ Найем М., Лещенко С. Антон Пригодский: Какие могут быть претензии к Ахметову, если он никому ничего не обещал? // Украинская правда, 30.05.2014. <http://www.pravda.com.ua/rus/articles/2014/05/30/7027521/>

¹⁴ 100 богатейших -2012 // Форбс № 4, 2012. <http://forbes.ua/magazine/forbes/1336274-100-bogatejshih-2012>

¹⁵ 100 багатейших -2013 // Форбс 25.04.2013. <http://forbes.ua/business/1351729-100-bogatejshih-2013>

¹⁶ Кошкина С. Александр Янукович: «Я был удобным инструментом для дискредитации отца, да и до сих пор им являюсь» // Левый берег, 7.07.2014. http://lb.ua/news/2014/07/07/272066_aleksandr_yanukovich.html

¹⁷ Там же.

¹⁸ 100 багатейших -2014 // Форбс, апрель 2014 <http://forbes.ua/ratings/1>

¹⁹ Кошкина С. Александр Янукович: «Я был удобным инструментом для дискредитации отца, да и до сих пор им являюсь» // Левый берег, 7.07.2014. http://lb.ua/news/2014/07/07/272066_aleksandr_yanukovich.html

²⁰ Николов Ю., Шалайский А. Угольные генералы сдали погоны фельдмаршалу // Зеркало недели, № 31, 7.09.2012. http://gazeta.zn.ua/POLITICS/ugolnye_generaly_sdali_pogony_feldmarshalu.html

²¹ Комаха А. Круглосуточный банкинг от Януковича-младшего // Форбс, 4.09.2012. <http://forbes.ua/business/1335794-kruglosutochnyj-banking-ot-yanukovicha-mladshego>

²² Николов Ю., Шалайский А. Угольные генералы сдали погоны фельдмаршалу // Зеркало недели, № 31, 7.09.2012. http://gazeta.zn.ua/POLITICS/ugolnye_generaly_sdali_pogony_feldmarshalu.html

²³ Там же.

²⁴ Всеукраїнський банк розвитку. Річна інформація емітента цінних паперів за 2013 рік. Офіційний сайт банку. http://www.vbr-bank.com.ua/36470620_2013.htm

²⁵ Все лучшее — детям // Деловая столица, 11.06.2012 <http://www.dsnews.ua/economics/vse-luchshee---detyam-11062012122000>

²⁶ Щербіна С. Сімейні цінності. Шампанське Януковичів // Українська правда, 16.05.2012. <http://www.pravda.com.ua/articles/2012/05/16/6964622/?attempt=1>

²⁷ Щербіна С. «Сім'я» виходить у світ // Украинская правда, 11.10.2012. <http://www.pravda.com.ua/articles/2012/10/11/6974428/?attempt=1>

²⁸ Гнап Д., Бабинець А. Королі українського газу // Слідство.інфо, 14.08.2012. <http://slidstvo.info/rozsliduvannia/4-2012-09-10-18-11-26.html>

²⁹ Там же.

³⁰ В ДНР объявили о грядущей национализации предприятий // Форбс-Украина, 20.10.2014. <http://forbes.ua/news/1381168-v-dnr-obyavili-o-gryadushchej-nacionalizacii-predpriyatij>

³¹ Плотницкий не исключает национализации крупных предприятий региона // РИА Новости Украина. 30.09.2014. <http://rian.com.ua/economy/20140930/357667421.html>

³² Рингис А. Геннадий Москаль: Пророссийские настроения в Луганской области 80–95% // Украинская правда. 30.10.2014. <http://www.pravda.com.ua/rus/articles/2014/10/30/7042701/>

Революція гідності і сепаратистська криза: наслідки для великого донецького капіталу

В статті розглядається зміни, які сталися з найбільшими фінансово-промисловими групами Донбасу після падіння політичного режиму В. Януковича та з початком сепаратистської кризи. Основна увага приділена «Індустріальному союзу Донбасу» (С. Тарута), «Систем Кепітал Менеджмент» (Р. Ахметов), «Менеджмент Ассетс Корпорейшн» (О. Янукович).

Ключові слова: промисловість, фінансово-промислові групи, ІСД, СКМ, МАКО, С. Тарута, Р. Ахметов, О. Янукович, Донбас.

Revolution of Dignity and Separatist Crisis: Aftermath for Donetsk Big Capital

The article is devoted to changes happened to the biggest Donbass' corporations when V. Yanukovich' political regime declined and separatist crisis have begun. The major attention paid to such corporations as: «Industrial Union of Donbas» (S. Taruta), «System Capital Management» (R. Ahmetov), «Management Assets Corporation» (O. Yanukovich).

Keywords: industry, corporation, ISD, SCM, MACO, S. Taruta, R. Ahmetov, O. Yanukovich, Donbas.